

милиану (1576 год), и т. д.¹ Бросается в глаза и тот характерный факт, что все эти оригинальные, указанные нами произведения облечены в документальную форму, чем достигалась, по мнению авторов, бо́льшая убедительность их содержания.

Древнерусские литературные памятники этого типа мало еще изучены, но уже сейчас можно сказать, что среди подделок XVII века „речь“ Ивана Грозного с Лобного места к „людям всякого чину“ следует расценить как произведение наиболее яркое по форме и последовательно выдержанное в своем духе до конца.

*
*
*

Ранее мы установили, что автором вставок в Хрущевский список Степенной книги был Семен Семенович Колтовской.

Теперь нам надлежит выяснить, в какой мере идеологические устремления фальсифицированной „речи“ Ивана Грозного на Лобном месте отвечают тем историческим сведениям, которые нам известны об этом деятеле второй половины XVII века.

Разработка вопросов, связанных с историей последнего Земского собора 1684 года и со значением Лобного места в общественно-политической жизни Москвы XVII века, приобретает весьма конкретный характер в свете имеющегося у нас материала о С. С. Колтовском. Прежде всего известно, что С. С. Колтовской присутствовал на Соборе 1684 года в числе стольников.² Стольники как высший слой московского дворянства всегда присутствовали на торжественных церемониях, связанных с Лобным местом, — будь то новогодие, празднование Казанской божьей матери или вербное воскресенье. Царь Петр избегал торжественных богослужений, но все-таки, до смерти своей матери Наталии Кирилловны, вынужден был иногда присутствовать на них. Так, 23 марта 1684 года на Лобном месте появились оба царя. Патриарх раздавал им „вайя и вербы“. Это произошло менее чем через 20 дней после отпуска собора 1684 года. Стольник С. С. Колтовской почти наверное был в составе московских дворян, окружавших Лобное место и получавших вербы из рук митрополитов.³ Торжественность совершения этих обрядов отражена была и в рассматриваемой подделке: „И в день недельный изыде со кресты на Лобное место“ (л. 518 об.).

Поведение молодого Петра вызывало сильное недовольство в консервативных верхах феодального класса, значительной части духовенства и в среде приказной интеллигенции. Причиной тому были личные качества молодого царя, которого обвиняли в нарушении установившихся традиций, насмешке над обрядами православной церкви („всешутейший собор“), частых пирах, знакомстве с иноверцами и пр. Сильное недовольство возбуждала и политика нарышкинского правительства.

¹ Вымышленные статейные списки посольств Андрея Ищеина к турецкому султану Мурату (7078/1570 гг.) и князя Захария Ивановича Сугорского к королю Максимилиану (7084/1576 гг.). В кн.: Памятники древней письменности. СПб., 1883. Исследование и издание последних см. в этом же томе „Трудов“ ОДРА (Примеч. Ред.).

² Кроме С. С. Колтовского на Соборе в числе стольников присутствовал и его родственник Алексей Дмитриевич Колтовской, один из владельцев села Колотово (Щада, Портфели Миллера, ф. 199, № 130, XII, тетр. 3, л. 49).

³ Дворянские разряды, т. IV, СПб., 1855, ст. 274. Ср. также ст. 458, 498, 562 и др.